

● Минувшей весной «Правда» напечатала мои ответы на вопросы журналистов. Никто из нас не предполагал, что беседа под названием «Возродить в крестьянстве крестьянское» вызовет такую обильную почту. Пришло около тысячи писем, причем писем отнюдь не легкомысленных...

ТАК, москвич С. Г. Бабушкин пишет: «В. Белов некоторые факты истории нашей просто искажает, фальсифицирует. Особенно возмущает сострадание к судьбе героя «Тихого Дона» Григория Мелехова, у которого старший брат — ярый белогвардеец, отец — грабитель и мародер, а сам он враг Советской власти, случайно оказавшийся в рядах Красной Армии... Так называемое «расказачивание» было естественным процессом Советской власти. И Троцкий не имеет к нему никакого отношения».

Автор в решительных выражениях требует публикации своего письма. Не менее решительно настроен и т. Железнов из Киева, а москвич Вульфович утверждает, что «Троцкий вообще к проблемам крестьянства не имел отношения». Автор этого письма считает мое интервью попыткой обелить Сталина. А. Семенов из Белоруссии, наоборот, говорит, что я на Сталина клеветую. Белов, мол, просто наврал, говоря о доколхозном кооперативном движении. (Не было, дескать, 24 миллионов пайщиков, и баста). Москвич М. Максюткин прислал в редакцию чуть ли не целый реферат в защиту Троцкого, в письме т. А. Когана (г. Днепрпетровск) также восемнадцать страниц машинописного текста. Говоря о непричастности наркома земледелия Я. А. Яковлева к сталинской коллективизации, он пытается доказать недоказуемое, называет рекомендации комиссии Яковлева «взвешенными и спокойными», заодно громит романы Б. Можая и В. Белова. А вот письмо Б. А. Гидалевича из Одессы: «Конечно, личное дело Белова придерживаться тех или иных взглядов на историю, на интернационализм, и не мне, беспартийному, судить о том, насколько такие взгляды согласуются с пребыванием Белова в рядах КПСС».

Какие взгляды? Гидалевич не утруждает себя пояснениями. В. А. Чудов (г. Москва), подобно Гидалевичу, обвиняет меня ни больше ни меньше как... в антисемитизме. На чем же обосновываются подобные обвинения? Да ни на чем. Достаточно просто упоминания в публикации имени Л. Д. Троцкого или Я. А. Яковлева.

Полемицировать с такими авторами весьма трудно. Но полемика вроде бы и не должна входить в задачу обзора, сбор должен отражать объективное содержание редакционной почты. Прежде чем сделать такую попытку, хочется вспомнить, кто же, в основном, пишет письма в редакцию; и в какой мере такие письма отражают меру социальной активности.

дить не по словам и по делам? — резонно спрашивает москвич В. И. Коткин, а К. И. Морозов (г. Сыктывкар), говоря о недавнем прошлом крестьянства, пишет: «Выполнялись сталинские планы: основной и дополнительный, еще дополнительный, а колхознику за труд ничего не выходило. Колхозник трудился почти уже нагишом. Колхозник, кроме того, был еще опутан всевозможными налогами».

Писем, правдиво и откровенно рассказывающих о нашей сельской жизни, я насчитал больше половины, их стоило бы издать отдельной книгой.

Но некоторые авторы вызывают даже не возмущение, а просто улыбку своим удивительным незнанием либо игнорированием фактов, упрямством в отстаивании ложных мнений и идеологических стереотипов. Так, член КПСС М. И. Петухов (г. Свердловск), полемизируя в письме с академиком ВАСХНИЛ В. А. Тихоновым, заявляет: «...Колхозники 30-х годов получали по трудодням столько, сколько

«...Все, что мы имеем, взяли у деревни. Скажем так, в долг. И если мы хотим иметь стабильную экономику, нам надо иметь и крепкое сельское хозяйство. А для этого необходим земледелец, которого мы уничтожили. Ни трактор, ни комбайн сами по себе хлеба не вырастят. Вырастить может только земледелец. Нет, не временщик-арендатор с семейным и всеми прочими подрыдами. И уж само собой не городской шеф, которым мы изо всех сил стараемся заткнуть пробойны в нашем сельском хозяйстве...» С. Панов (г. Дзержинск).

«...Деревня сильно обижена. Медобслуживание на селе, школа страшно убогие, а мы еще говорим о семейном враче. В аптеке горчичника не купишь. По нашим полям десятки лет проходит газ куда-то на запад, а наши села не газифицируются, все нет денег. У каждого горожанина в квартире газ, тепло, вода, туалет, да и магазины не сравнить с сельскими и по виду снаружи, и по внутреннему содержанию. Какая огромная пропасть лежит между социальной и культурной жизнью города и села. В сельских хозяйствах и промтоварных магазинах на все товары наценки на 1—1,5%. Или под дефицитные товары должен сдать лечебные травы.

кандидат с/х наук, ст. научный сотрудник, доцент ИГПИ (г. Ишим Тюменской обл.).

Как-то неловко «обозревать» и комментировать такие письма, потому что они самодельны. Любые добавки к ним, любые комментарии приобретают свойство ограничения и урезывания. А вот это письмо следовало бы не только «обозреть» и прокомментировать, но и ответить автору отдельно и по существу:

«Дорогая редакция!

Обращается к вам ветеран Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками и японскими империалистами, Сокур Савелий Порфирьевич, рождения 1919 года. Дважды ранен, имею правительственные награды. В таком возрасте здоровье мое неважное, хотел купить корову. У меня огорода 0,25 га, из которых 0,10 га под домом, садом, и только 0,15 га под пахотой. Корову прокормить из этого огорода невозможно. Я обратился к директору совхоза «Александровский» Луцку Ивану Никитовичу, чтобы он мне добавил еще 0,15 га, т. е. огород моей покойной мамы, у которой было 0,40 га, которую я хоронил в возрасте 89 лет. Мне директор отказал. Я обратился в райком партии, там тоже отказали» (с. Демковка Винницкой обл.).

Итак, здоровье неважное, но корову держать мог бы. Обратился к директору... (Интересно, держит ли корову сам директор?) Обратился в райком, теперь вот в газету. Просит сообщить, правда ли, что

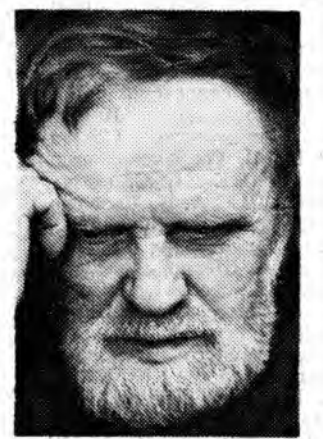
ектом заботы № 1. Сельское хозяйство как пасынок». «Без обратной миграции не обойтись», — добавляет она. — Земля ждет постоянных работников, а не шефов на час». С. Н. Ушков (г. Ярославль) предлагает районное звено в руководстве сельским хозяйством полностью ликвидировать; член КПСС А. Пушкарев (г. Владимир) говорит о продолжающемся прямом обворовывании колхозов ведомствами и предприятными. (Речь идет о занижении жирности при сдаче молока и упитанности животных при сдаче мяса, о занижении сортности льна, о баснословных ценах на технику и т. д.). А. Ф. Шуткин из Горьковской области пишет, что надо немедленно снабдить крестьян малой техникой. А. Алексеев (г. Лобня Московской обл.) выступает за то, чтобы ликвидировать Минводхоз.

«Преступления, совершенные против крестьянства, дорого обошлись нашему народу и Советской державе», — пишет Елена Павловна Белязо, ст. научный сотрудник Института истории АН БССР. — Инициатором идеи неперспективности сел и деревень был Бодюл (философ по образованию). В результате всех кампаний-экспериментов, проводившихся на живом теле де-

ЧИТАТЕЛЬ—ГАЗЕТА

«Возродить в крестьянстве крестьянское»

Василий БЕЛОВ отвечает на письма читателей

зарабатывали». Словно бы в ответ этому свердловчанину ленинградцы (тоже ветераны войны и труда) П. В. Внучков и И. В. Воронцов пишут: «...Мы тоже жили в деревне. Видели, как во время коллективизации разоряли крестьян. Стоял стоял в каждом доме. Отбирали скот, хлеб, как хочешь, так и живи. Потом после 1930 года наступил голод. И этот голод не прекратился до 1955 года. Колхозник, который честно работал, не воровал, он погибал. На трудодень почти ничего не давали. Но в кино и в печати показывали зажиточных колхозников, как, например, «Кубанские казаки».

«...Но трудодень — это не просто работа с утра до позднего вечера, а выполнение определенной нормы выработки. Кто был покрепче, тот мог

Так, может, пришел черед хотя бы на один год все каплюжения города бросить на благоустройство сел? А то придется в будущем работать в сельском хозяйстве вахтовым методом...» Белоус И. К. (Москва).

«...Неперспективных деревень нет и быть не может. Все деревни перспективные, и нужно их возрождать, и чем быстрее, тем лучше для всех нас». Рухлин А. Ф. (г. Ленинград).

«...У нас в Череповце — городе металлургии и химии — талоны. На каком основании введена в стране разница по обеспечению населения продуктами в разных городах? Я полностью поддерживаю В. И. Белова и тоже требую, чтобы люди, которые готовили документы в правительство о неперспективности, понесли наказание за государственное

разрешается иметь до 50 соток?

С точки зрения некоторых подписчиков «Правды», это обычный кулак и собственник. «Но как же быть без коровы?» — спросим у этих подписчиков.

Примечательно то, что категория читателей, которые могли бы держать корову, не отличается ни агрессивностью, ни фамильярностью. Эти люди простые и определенные. На основании этого нельзя ли сделать и такой вывод, что широко грамотным не мешает поучиться у не очень грамотных? Поучиться и способам самовыражения, и культуре полемики? Может, и так, но не будем спешить... Среди заступников Сталина, оскорбленных тем, что я назвал его «главным троцкистом», немало корреспондентов, готовых

ревни в 40—70—80-х годах, мы сейчас вынуждены импортировать продовольствие, хотя в СССР сосредоточено 3/4 всех черноземов».

«Страшно одно, — размышляя о новых реформах, говорит иркутянин П. Н. Воднев, — как бы опять не направить народные силы не туда, не напороть еще больших бед, не придумать новую крайность... Главное в том, чтобы не допустить крайности и слушать, что говорит народ».

Читатель из г. Любани Ленинградской области пишет: «Не будет никакого ущерба, если на восстановление деревень и сел отправится 30% ИТР совхозов и колхозов, а также 70% руководящего состава и ИТР районных, областных и республиканских организаций, связанных с управлением с/хозяйством. Одновре-

Разумеется, пишут прежде всего те, у кого есть свободное время. У доярок, пастухов и трактористов такого времени меньше всех. Иногда нет и обычной бумаги под рукой. Да и желания тоже, поскольку вера в действенность печати нынче утрачивается. Пишут больше пенсионеры, живущие в городах. Некоторые из них все еще простодушно не видят разницы между жалобой и доносом, другие эту разницу игнорируют, третьи действительно всей душой болеют за дела в стране и выступают с очень полезными предложениями. Конечно, в таком изобилии писем можно найти все что угодно, подтвердить любое свое пристрастие, что и делаете недовольные, чьи и делаются недовольными и незрелыми.

«Надо дать слово крестьянам на страницах газет!» — в отчаянии взывает И. Г. Войтов, член КПСС, ростсельмашевец. Конечно, надо, да возьмут ли? Писанины на их веку было достаточно, разговоров и оргвыводов того больше. Сам-то процесс писания тоже требует определенной выучки, определенных навыков. Иной доярок легче вручную подоить двадцать коров, чем написать двадцать слов на бумаге. Другое дело бывшие директора МТС, председатели исполкомов, вообще люди канцелярского образа жизни. Трудно забыть те времена, когда хороший почерк был главным условием сделать в деревне бюрократическую карьеру.

Так что письмо письму рознь!

Пенсионер Н. М. Савин (г. Караганда), говоря о послевоенном голоде, уверяет, что «если умирали в Вологодчине крестьяне, то это, видимо, их вина, плохо работали на земле». Примерно так же рассуждает и А. И. Новиков (г. Минск): «...Не надо приводить неудачных примеров. Уже через пять лет после войны магазины ломились от продуктов и деликатесов. И настоящий крестьянин имел для себя все необходимое, если он любил свой труд. А те, что побежали в города, эти не крестьяне, а предатели».

«Вам страшно хочется знать, сколько кулаков и их прихвостней было сослано, репрессировано, чтобы возвести их в сан мучеников. Сомнительная позиция, если не больше». Так думает А. Сараев (Волгоградская обл.). А. С. Лаевский (из Ростова-на-Дону), обвиняя меня в какой-то «идеализации», пишет: «Только в 30-м году, когда половина хозяйств была коллективизирована, удалось преодолеть рубеж 1913 года». В другом месте письма он говорит, что «негоже сваливать на коллективизацию и голод 33 г.».

Чем был вызван голод 1933 г., А. С. Лаевский не сообщает.

«За что же, право, так долго, последовательно и лютой ненавистью не любили определенные круги мужика, если су-

выполнить норму до 2 трудодней в день, а кто послабее — выработывал меньше трудодней. За год надо было выработать определенный минимум трудодней. В конце года практически все деньги, численные за трудодни, шли на выплату налогов. А их было много, по различным направлениям и статьям...» Петров В. Ф., кандидат наук, доцент (Москва).

«...Много померло от голоду и от пухлых ног. Разве виновен Сталин И. В.? Нет. Виновные мы с вами. Трудись, борись за жизнь и свое счастье и будешь жить во славу себе и нашему государству». Так думает М. М. Гавшин, пенсионер из г. Жданова, но большинство читателей так не думает.

В этом смысле письмо Н. М. Айдовой (г. Кишинев) типично: «В моей памяти осталось, что жизнь проблемнула с 23-го до 28-го года. Народ был веселый, сердечный, за 5—6 лет развели много скотины, амбары хлеба и справляли веселые свадьбы. В 29-м году отца моего заставили бесплатно отвезти воз хлеба, он отвез и принес в сельсовет эту бумажку, его заставили везти еще столько же и так продолжалось все эти страшные годы. У него отобрали лошадь, корову и кое-что из вещей за непосильный налог, а с 30 года началось раскулачивание, попала и наша семья. Всех провозжали да оплакивали. Одного повезли за то, что пел в церкви, а у них было семеро детей. У этого «кулака» самым маленьким нечего было надеть, их положили полураздетыми в сани, накричали дерюгой и увезли. Все они погибли в Сибири от голода, холода и жестокости. С 30 г. началась не жизнь, а ад. В 33 г. у нас вымерла половина села (Саратовская обл.) от голода, а урожай был».

К Нине Матвеевне присоединяются в письмах сотни других — я не могу умолчать об этом. Только для того, чтобы их перечислить, потребуется газетный подвал...

«...Сколько претерпела и моя Ярославщина да, наверное, и вся средняя полоса. Сколько помню, а живу уже 62-й год, она всегда голодовала, всегда ходила в рваных штанах и сапогах. Мы, дети, ни мяса, ни молока не видели. «Сдавали» мясо и молоко, яйца и шерсть, шкуру. За недомки уводили корову — единственную кормилицу... Зато были сталинские порядки: взял с поля, уже после уборки, колоски зерна — отсиди положенный срок, будешь возражать — еще добавят...» Б. К. Осипов, полковник в отставке (г. Одесса).

Это о прошлом. А что пишут люди о нынешнем состоянии деревни? Что предлагают?

казание за государственное преступление». Черемхин В. А. (г. Череповец).

«...Многих академиков и подобных им докторов — кабинетных дармоедов, — защищающих или специально умалчивающих цель и политику Сталина по крестьянскому вопросу тех лет, надо уволить и послать в деревню, в колхозы на практике посмотреть, до чего эта политика довела деревню. Привязать к ним и экономистов — советников Хрущева и особенно Брежнева». Низовцев Е. И., пенсионер, участник ВОВ (г. Ленинград).

«...Я разделяю ваше мнение о привлечении к ответственности тех, кто разработал и предложил идею ликвидации так называемых неперспективных сел. Однако несут ответственность и те, кто принял эту идею и утвердил. Только вот кто будет их предьявлять? Ведь у нас нет конкретного хозяина. Кто? И здесь возникает вопрос об юридической ответственности за содеянное, которое привело к тяжелым последствиям, провалам. Нужен закон о юридической ответственности».

Этот закон нужен сейчас и потому, что, надо полагать, в дальнейшем будут еще и экспериментаторы и эксперименты. Ведь у нас до сих пор смутное представление о социализме, мы живем иллюзиями. А когда делаем ошибки, доводящие дело до провалов, нам десятилетиями внушают, что мы идем первыми и идем неизведанными дорогами. Удобно ведь! Копылов Э. А. (г. Харьков).

«Земля — главная опора крестьянина. Только эту опору махом выбивают. Где гарантия? Кто защитит крестьянина? Русскому крестьянину землю вечером дали, а утром отобрали...»

Крестьянин должен почувствовать себя хозяином. Но чувство у человека может быть однажды...» Неверов Г. И. (Томская обл.).

«...А как относятся у нас в стране к народному опыту земледелия? Я потратил лучшие годы (25 лет), собирая по крупницам крестьянский опыт за всю историю русского хозяйства Зауралья. На это ушло все свободное время, выходные и праздничные дни, отпуска. Написал рукопись на 540 стр. машинописи «Народный опыт земледелия Зауралья XVII — начало XX века». И вот пошла вторая пятилетка, а моя рукопись никому не нужна. В ней рассматриваются все основные вопросы земледелия за всю русскую историю Сибири. У меня огромная папка отписок всех издательств. Писал, ездил в Госкомиздат РСФСР, СССР — и все напрасно...» Шадурский В. И.,

ругаться чуть ли не матом. Не то что их интеллигентные антитипы, считающие мои высказывания оскорблением для Троцкого. Эти выражаются значительно вежливее, зато ловко приклеивают ярлычки антисемита и сталиниста.

Разница между вторыми и первыми чисто внешняя.

Довольно много откликов, авторы которых считают, что «Пора на страницах печати анализировать деятельность не мертвых, а живых». А. А. Иванов (г. Чернигов).

В высказывании чувствуется раздвоенность: хочется, чтобы и дело сдвинулось, и чтобы ни Троцкого, ни Сталина больше не ворошить. Как будто можно испривить ошибку, не осознав ошибку! Куда основательней выглядят читатели, высказывающие определенные и четкие предложения для того, чтобы как можно быстрее накормить страну, избавиться от импорта продовольствия и восстановить достоинство крестьянина:

«Пока у жителей деревни не появится уверенность в праве на самостоятельное хозяйствование, в стабильности прочного экономического положения, никакие перемены и огромные государственные дотации не изменят положения в сельском хозяйстве страны», — пишет москвич П. М. Эрастов, член КПСС, инвалид войны. «Нужно срочно, очень срочно дать землю крестьянину (тому, кто возьмет ее), — вторит ему читательница из Запорожья, фамилия которой неразборчива. — И пусть он сам выращивает все, что считает нужным. Он не пожалеет на это ни труда, ни времени».

А вот некоторые строчки из письма Серафима Николаевича Крайнева (г. Коломна): «Без частного труда нам не возродить в крестьянстве крестьянского, так и будем всю жизнь нищими. С этим все согласны, кроме чиновников-бюрократов, которые свили себе гнезда в коллективизме». «Новые формы труда, семейные и бригадные подряды это не плохо, но это не капитальные формы... Дело в том, что человек не может трудиться одновременно на двух хозяйствах, в колхозе и в личном. Я это испытал на себе». «Пять трудолюбивых крестьянских семей могут дать стране больше продуктов, чем колхоз в 1.000 человек. Когда крестьянин имеет землю, если эта земля перейдет в наследство к детям и внукам, то такой труд будет производительным». «Мы обязаны в рамках социализма иметь две формы ведения сельского хозяйства, коллективную и частную. Жизнь и само дело покажет, что лучше».

Н. С. Сугрובה (г. Загорск) пишет, что «Промышленность больше чем полвека была объ-

нием с/хозяйством. Одновременно решится вопрос и о сокращении штатов. Александров Н. Н., секретарь п/бюро».

Кандидат философских наук из Ленинграда В. В. Почепко говорит о необходимости быстрого возвращения к давно апробированным формам кооперирования и к тому виду землепользования, которое было при Ленине.

«Мне кажется, что сдача земли в аренду на длительные сроки, создание крепких фермерских хозяйств при помощи и под общим руководством государства является одним из наиболее перспективных путей выхода из тупиковой ситуации». (А. Петров, г. Москва). О срочном возврате долгов сельскому хозяйству говорит и М. Денисевич (г. Кривой Рог), а также множество других читателей «Правды». «Случилось мне проехать по некоторым районам Кировской, Костромской, Ярославской, Калининской, Псковской и Новгородской областей, — рассказывает в своем письме В. В. Воронов (г. Калининград Московской обл.), — что же я увидел в этом огромном районе в самом центре России? Запустение и умирание наших деревень. Нет детей. Нет молодежи. Везде какое-то безмолвие. Впечатление такое, как будто здесь случилось что-то страшное, что-то похожее на огромный Чернобыль. Нечерноземный Чернобыль!»

Очень важную мысль высказывают некоторые читатели по поводу национального своеобразия сельскохозяйственного труда. Это своеобразие, эти особые национальные традиции сельских тружеников необходимы не только русской и украинской деревне, как наиболее пострадавшей от раскулачивания. Их нужно восстановить и развить всем крестьянам: молдавским и белорусским, грузинским и армянским, эстонским и башкирским. Вместе с трудовыми национальными особенностями крестьянин сохранит и упрочит национальную культуру своего народа, своей республики. Развитие и мощное сельское хозяйство стабилизирует, делает устойчивым не только экономику, но и национальные отношения в стране. Это так ясно и так доступно каждому здравомыслящему... Но как раз здравого-то смысла и не хватает ведомственному и групповому мышлению, которое вот уже много десятилетий довлечет над нами.

В заключение хочется поблагодарить всех отозвавшихся на нашу беседу читателей, поблагодарить независимо от их пристрастий и взглядов. Ведь взгляды тоже меняются и далеко не всегда в худшую сторону.